

Немецкий "штрафбат" для выходцев из России

09.10.2012 10:30

Русскоязычное население в Германии больше других национальных меньшинств страдает от ущемления своих гражданских прав местными властями. В этом уверен адвокат-правозащитник Гарри Мурей, занимающийся защитой прав выходцев из России. По его словам, переехав в Германию, они попали в самый настоящий "штрафбат", "увольнения" из которого не предвидится.

Почему вы решили заниматься именно правозащитной деятельностью?

— Я вместе с родителями приехал в Германию в 1992 году, окончил университет по специальности "международное частное право". Получил степень магистра международного права. Но уже во время учебы я заинтересовался темой защиты прав человека. Просто потому, что видел, насколько наши бывшие соотечественники, переехавшие в Германию, не защищены от произвола органов власти. Во многих случаях их человеческие права нарушаются и попираются.

Читайте также: [Какая страна на налоги щедра?](#)

Когда мы открыли в Кельне отделение Немецкой Лиги по правам человека (это одна из старейших правозащитных организаций в Германии, существующая почти 100 лет, за исключением периода 1933-1948 годов, когда организация находилась под запретом), то столкнулись с тем, что люди элементарно боятся высказывать свое точку зрения на существующую ситуацию. Опасаясь, что последуют репрессии — на них и их близких начнут оказывать давление. Могут, например, лишиться социального пособия, медицинской страховки, создать проблемы на работе.

Я вообще убежден, что в Германия не является правовым государством, как, например, Великобритания, Швейцария, Франция или США. Мало кто знает, что за почти 70 лет своего послевоенного существования Германия так и не обзавелась собственной конституцией. Несмотря на то, что немецкие власти упорно трубят на каждом шагу, что "в ФРГ существует Конституция", это не соответствует действительности. Её заменяет временный Основной закон 1949 года.

Далее можно отметить, что почти все законы в стране направлены на защиту органов власти, суда и полиции. Федеральные референдумы запрещены. Судиться безумно дорого. Государство вроде бы предоставляет право на бесплатного адвоката, но это будет защитник со стороны суда, и значит, в 70-80 процентах случаев дело будет проиграно. Суд второй инстанции проходит даже без вашего участия — только судья и адвокаты сторон. То есть вас осудят даже без вашего участия.

Ну и наконец, самый удивительный момент: судья никогда не подписывает приговор лично. Мы неоднократно обращались с требованиями предоставить нам оригинал решения, но всегда получали лишь копию, где стоит напечатанная фамилия судьи без его подписи. Возможно, это происходит потому, что судья здесь — не выборная должность, как в остальных европейских государствах. Его назначает министр юстиции конкретного региона. Хотя, возможно, главная причина кроется и в отсутствии ответственности государства за ущерб, возникший вследствие действий государственного органа или государственного служащего. Каждый "служащий" несет ответственность личным имуществом согласно статье 839 Германского гражданского уложения. И зачем судье рисковать?

Тем самым совершенно очевидно, что "приговор" без судебной сигнатуры с юридической точки зрения полностью лишен правой силы и является ничтожным.

С какими основными трудностями вам приходится сталкиваться при защите прав русскоязычных граждан?

— Одним из первых наших громких дел стала защита Евгения Скворцова, случай с которым весьма показателен с точки зрения отношения немецкой правоохранительной системы к русскоговорящим гражданам.

Молодой человек был приглашен на день рождения друга в пригороде Дюссельдорфа. Компания собралась в местном парке. Но Евгений был там не все время — он уезжал за

невестой и вернулся, когда все уже собрались уходить. В этот момент к ним подъехал наряд полиции. Несколько человек — в том числе и Евгения — задержали. Как потом выяснилось, вроде бы в парке произошла драка между выпившим русским парнем и полицейскими. Но обвинение в сопротивлении полиции было предъявлено именно Скворцову.

Читайте также: [Закордонные грабли: о чем не пишут в Сети](#)

Перед началом заседания я обратил внимание, как радостно жмут друг другу руки представители полиции и судья — как будто они только вчера расстались после совместного пикника. Переводчица, которую предоставил суд, все время делала нам замечания, что не нужно беспокоить судью своими претензиями. Когда Евгений возмутился изаявил, что он найдет своего переводчика, ему было отказано.

Кстати, это постоянная проблема: очень часто суд не считает необходимым предоставлять русскоговорящему гражданину переводчика. Хотя это противоречит постановлению Конституционного суда ФРГ о том, что решения, которые могут повлиять на судьбу человека, должны переводиться синхронно и дословно. Но если человек об этом не знает, его права могут запросто нарушить.

Тогда я первый раз встретился с неприкрытой русофобией со стороны органов власти. Один из полицейских заявил в суде, что "если собралось много русскоговорящих в одном месте, значит, быть беде" и вообще, мол, русские всегда напиваются в парке.

Также полицейский сказал, что они слышали крики на русском и поэтому подъехали к парку. На это я его спросил: "А вы, что, знаете русский язык?". Судья тут же меня одернула — это к делу не относится. Почему же, возразил я, ведь есть много похожих языков — польский, болгарский, сербский, украинский. На что мне был дан такой ответ судьи: "Я хочу, чтобы вы закрыли рот, и не хочу это слышать". Пришлось устроить скандал и заявить, что это суд, на котором судят за то, что ты русский. После этого обвинения были сняты.

А в чем причина такой русофобии? Вроде бы война давно кончилась....

— Может быть, война и кончилась, только немцы об этом не знают. Как говорится, противник не информирован. Дети моего хорошо знакомого недавно из детского садика принесли считалку, которой их там учат: "Вы нам нефть, а мы вам — в

зубы, вы нам газ, а мы вам — в глаз!" Очень показательная считалочка, не правда ли?

Практически на все проступки местных в отношении русскоговорящих власти закрывают глаза. Напомню шокирующий случай, когда сотрудник посольства Германии в Москве на высокой скорости на своем Porsche Cayenne сбил насмерть двух студентов на пешеходном переходе.

В Германии, куда он сбежал сразу после происшествия, его приговорили к году тюрьмы условно, лишению водительских прав на месяц и штрафу в 5 тысяч евро. При этом, по немецкому закону, за нарушение правил дорожного движения и правил эксплуатации транспорта, повлекшее смерть нескольких людей, водитель может быть приговорен к 10 годам тюрьмы.

С какими проблема обращаются к вам выходцы из России?

— За минувший год у нас было более 1,5 тысячи обращений с жалобами на нарушение прав. Всего же за последние несколько лет их почти 4 тысячи. Хочу сказать, что те или иные проблемы есть у всех выходцев из России. А у кого их пока нет - они их обязательно найдут.

Как это произошло с бывшим российским биатлонистом Сергеем Зеец. Возвращаясь домой ежедневной пробежки, он увидел, как полицейские снимают номера с его машины (потом выяснилось, что произошла какая-то путаница в страховой компании). Он потребовал объяснить, что происходит. В ответ полицейские накинулись на него с криками: "Убирайся отсюда, если тебе не нравится". Мужчину сильно избили, в результате чего он попал в больницу. Но прокуратура обвинила его самого в нападении на нескольких вооруженных полицейских.

А 62-летнего Георга Шарфа избили до полусмерти в собственной квартире, куда ворвался спецназ. Потом, правда, выяснилось, что стражи порядка просто ошиблись дверью. Потребовались невероятные усилия, чтобы получить компенсацию за лишение человека трудоспособности.

Недавний случай с Юрием Медведевым, у которого забрали четверых детей. Мужчина переехал в Германию из Железноводска, здесь женился на русской девушке. Проблемы начались, когда Юрий попробовал выяснить, почему его семью лишили части положенной социальной помощи.

Читайте также: [Финская опека перешла к угрозам](#)

После этого началось настоящее издевательство со стороны городских властей. Семья оказалась под плотным контролем органов опеки, которые буквально следили за каждым их шагом. Вскоре прямо из школы забрали старшего мальчика. Когда Юрий попытался с остальными детьми уехать в Россию, его задержали на границе с Польшей.

Теперь ему разрешают видеться с ними лишь два часа в месяц. При этом строго-настрого запрещено говорить на русском (так написано в официальном письме от чиновника опеки).

Но в Германии нет закона, который запрещал бы родителям общаться с детьми на их родном языке. Это нарушение международных конвенций о правах человека и правах ребенка. А какому-то мелкому чиновнику на это плевать и он все решает.

Лилию Ванзидлер, которая несколько лет борется за право воспитывать собственного сына, попытались признать человеком с психическими отклонениями. Причем заключение дал "врач", рекомендованный опекой, который лишь один раз побеседовал с женщиной. И на этом основании вынес заключение, что ребенка с ней оставлять опасно. Альтернативная экспертиза, проведенная одним из самых опытных психиатров Германии, показала абсурдность ранее проведенной. И таких примеров очень много.

В российской прессе писали про дику ситуацию с пенсиями, которые вычитают из социальных пособий выходцев из России.

— Российские пенсионеры подвергаются в Германии необъяснимой дискриминации. Местные власти вычитают у них из социального пособия по старости примерно 150-200 евро — сумму их российской пенсии. Для этого их заставляют ехать в российское генконсульство в Бонн и оформлять там пенсию на бывшей родине. Но даже если они этого не делают, у них все равно вычитают эту сумму.

Примечательно, что долгие годы после окончания ВОВ власти Германия платили жертвам Холокоста по всему миру крупные репарации. Теперь же постоянно проживающие в стране российские пенсионеры иудейского вероисповедания вынуждены платить своего рода "пенсионные репарации" в немецкий бюджет. Это может являться отчетливым показателем резкого роста антисемитизма в органах государственной власти ФРГ.

На пенсионеров из Молдавии, Украины, Грузии и всех остальных стран СНГ это правило не распространяется. Только на выходцев из России. Дескать, в остальных странах пенсии слишком маленькие, чтобы возиться с этой мелочью. А Россия повышает выплаты. И чиновники считают это дополнительным доходом, который надо у стариков отнять. Одному инвалиду войны сейчас грозит суд, если он не вернет немецким властям свою пенсию за последние 20 лет — в размере 12 тысяч евро.

При этом чиновники обвиняют в таком беспределе Россию — мол, она не заключила соответствующее заключение. Но почему-то с Турцией, Италией или Грецией подобных проблем не возникает.

Но тогда возникает закономерный вопрос: если все действительно так плохо, почему люди не уезжают?

— На самом деле уезжают, и много. От той первой волны, с которой приехал я, уже мало кого осталось: кто-то умер, кто-то вернулся в Россию. С каждым годом поток приезжающих все меньше и меньше. Думаю, что уезжать из Германии с каждым годом будут все больше. Правда, тем, кому сегодня за 40 и за 50, решиться уехать довольно сложно, да и некуда.

Читайте также: [В какой стране дольше протянешь на 20 евро?](#)

Нас часто называют (или по крайней мере раньше называли) предателями. Но поверьте, мы все тут расплачиваемся за свое так называемое "предательство". Можно сказать, что мы все тут получили свой "штрафбат" и отрабатываем его.

Как обстоят дела с правозащитной тематикой в самой Германии?

— Здесь тема критики Германии за несоблюдение прав человека очень болезненная и строго табуированная. Например, я и мои коллеги, наши близкие, подверглись и продолжаем подвергаться жестокому давлению со стороны немецких властей за то, что мы неустанно защищаем интересы наших доверителей и информируем широкую общественность о чудовищных фактах нарушений прав человека в Германии.

За все эти годы нам ни разу не удалось пробиться в немецкую прессу, хотя за рубежом — в той же РФ, Франции, Чехии, Канаде или США - предоставленные нами факты печатали без проблем

Но только не в Германии. Поначалу отвечали так: это интересно, мы с вами свяжемся. Потом уже начали отвечать с раздражением: эта тема неактуальна. И только журналисты из Bild и Express шепотом в своем кабинете нам признавались, что если они это опубликуют, то не только лишатся работы, но и не смогут никуда больше устроиться по специальности. К огромному сожалению, можно с горечью констатировать, что большинство издающихся в Германии русскоязычных СМИ опасаются критиковать местные власти и вынуждены петь дифирамбы государственной системе, чтобы не навлечь на себя беду и не быть закрытыми по надуманным причинам.

Ну, а что касается известных правозащитных организаций, то с ними тоже все понятно. Например, германская Хельсинская группа имеет свой офис в здании Бундестага. Будет ли она после это нападать на немецкие власти? Вопрос риторический.

Читайте самое интересное в рубрике "[Общество](#)"

Светлана Сметанина